

Как известно из истории, тактика наступления советских войск летом 1944 года в Карелии заключалась в следующем: основная масса войск с тяжелым вооружением двигалась по дороге и вдоль нее. Когда передовые части упирались в заградительный рубеж финнов, то атаковали в лоб, а в это время в обход по лесу за несколько километров выдвигался налегке подвижной отряд, после чего финны под угрозой окружения отходили на следующий рубеж. Иногда, впрочем, в обход посылали целую дивизию (например Салми обходила 114-я) но все равно еще дальше обходил подвижной отряд.

Подвижным отрядом 272-й дивизии командовал капитан Грицай. Бойцы удачно обходили финнов в Погранкондушах, Усиюля (Сатули), Коверо, Ууксу. После взятия Питкяранты 10 июля 1944 года, подвижной отряд А.Г.Грицай в качестве стрелкового батальона был включен в состав 1061-го стрелкового полка 272 дивизии. Дальнейшее продвижение наших войск было остановлено. Убедившись, что из Питкярантских скал финнов не выковырять, дивизия 14 июля заняла

новые позиции для наступления в четырех километрах севернее города через болото. 15 июля была осуществлена последняя попытка прорваться через финскую оборону у Питкяранты. В 9 часов утра началась артиллерийская подготовка, в 10.50 полки 272 и 114-й дивизий пошли в наступление.

272-й прорвать оборону не удалось. 114-я при поддержке танков и авиации потеснила финнов у Ниет-ярви, но к утру 17-го июля финны с большими потерями ликвидировали прорыв. Капитан Грицай погиб в бою. Ниже помещены воспоминания политработника, сражавшегося в том же батальоне.

На Питкяранту.

К 7 июля 272-я стрелковая дивизия вышла на подступы к мощному укрепленному району — городу Питкяранта, к нам в батальон прибыл генерал-майор З.Н.Алексеев. Мы только что вышли из тыла врага, где вели жестокие бои, и командующий армией наградил многих на нас орденами и медалями.

Выглядел З. Н. Алексеев усталым, но улыбался.

— Ну что, лесная кавалерия, устали? — спросил он шутливо.

— Да нет, товарищ генерал-майор, — ответила мы. — Готовы выполнить новый приказ.

— Храбритесь, храбритесь, — заулыбался он. — Вижу, что устали. Но ничего, на этот раз покатаю вас на танках. На роль танкового десанта согласны?

— Согласны! — дружно отозвались бойцы.

На больших скоростях танкисты понесли нас на Питкяранту. Враги, завидев танки с десантом на броне, начали убегать в лес, где их уничтожали наши части.

Понадобилось всего несколько часов, и город оказался в наших руках. Всюду горели дома и промышленные корпуса. Ветер разносил по округе дым и гарь.

К исходу 10 июля командующий армией поставил перед нами очередную задачу: на танках прорвать оборону противника на выходе из Питкяранты и развить наступление в тылу врага танковым десантом.

Но за городом мы встретили мощное сопротивление, дорога вилась по горному хребту, и во всех выгодных местах были сделаны ниши для орудий и пулеметов, укрытия для стрелков. Пришлось по приказу возвратиться в город и получить новый: пройти в тыл врага слева по берегу Ладожского озера. И снова нас ждало разочарование. В 300—400 метрах от берега был островок, а справа — крутая стена хребта, и нас снова встречали с обеих сторон сильным огнем. В очередной раз генерал возвращает десант в город. Нам приказывают сутки отдыхать. Под разбитым зданием мы облюбовали большой подвал, где я расположились на отдых, Провели партийное собрание. Рассмотрели новые заявления бойцов о приеме в партию. Политработники рассказали о ходе минувших боев, объяснили задачи дальнейшего наступления.

После ужина артиллерийский корректировщик майор А. Маслов по нашей просьбе спел несколько песен, в том числе и свою любимую на кинофильма «Истребители». Все

слушали его с каким-то особым волнением. Песня на фронте — незаменимая пища для солдатской души. Бывало, измотанные тяжелейшими боями послушают бойцы хорошую песню — и куда только девается усталость и подавленное настроение! Песня на фронте — это тоже оружие,

В тот вечер было много шуток, смеха. Повеселил всех и капитан Грицай, рассказавший много забавных историй. Вместе с нами смеялись и пришедшие на огонек» танкисты, с которыми мы успели подружиться.

Ночь прошла спокойно, а наутро командира батальона вызвал к себе комдив. Вскоре А.Г. Грицай возвратился и дал команду выходить из подвала.

— Пойдем справа по фронту, - сказал он. - Это по болоту три—четыре километра. А там будем штурмовать линию Маннергейма.

По расчетам командования, войск противника в том районе быть не должно. Однако вышло наоборот: враг пустил против нас егерское офицерское училище, в два—три раза превосходившее батальон численностью.

Бой завязался жестокий. Наши силы с каждым часом таяли. Вот уже артиллеристы, бросив под откос разбитую радиостанцию, выносят тело нашего любимца майора Маслова. Он погиб, как герой.

Шальная пуля пробороzdила лоб Артема Григорьевича Грицай. Он закрыл рану своей богатырской ладонью, но силы, видимо, оставляли его. Шатаясь, он отдавал команды. у нас осталась всего одна рация. Траншеи были залиты кровью.

Вот уже и боеприпасы стали кончаться.

— Заберите капитана Грицай и двигайтесь в город, — приказал по рации командир дивизии З.Н.Алексеев.

Оставив для прикрытия взвод под командованием лейтенанта И. В. Плешкова, мы забрали всех раненых и убитых и стали быстро отходить. Надо было пройти четыре километра по открытым болотам, на виду у противника, который пустил я ход дальнoбойную артиллерию и не терял надежды уничтожить весь батальон.

Стоял невыносимый грохот. Снаряды падали в грязную, застоявшуюся воду и разрывались, неся с собой смерть. В один из таких моментов капитан Грицай вырвался из наших рук, и тут же его поразил в грудь вражеский осколок. Комбат тяжело опустился в воду. Его быстро подхватили, но сердце бесстрашного командира уже не билось.

Сотни километров прошел с нами Артем Григорьевич Грицай, выводил из многих опасных ситуации, был отличным организатором и вот теперь на наших же глазах погиб.

Больно, очень больно было сознавать, что нашего командира рядом уже нет.

На окраине Питкяранты мы собрали тела погибших бойцов и офицеров, В глубоком овраге, поросшем высокой травой, стояли оставшиеся в живых воины батальона и скорбно смотрели на павших товарищей.

Когда генералу Алексееву доложили о случившемся, он разрешил похоронить погибших со всеми воинскими почестями.

Хоронили на небольшой высоте у Питкяранты. В братской могиле, проделанной в гранитной стене взрывчаткой, лежали все, кто отдал свои жизни а неравном бою. На площадке у могилы мы поклялись отомстить за павших и добить врага, изгнать его навеки с территории нашей любимой Родины.

С. ГУРТОВОЙ, г. Спасск-Дальний.

За Питкярантой

Добавил(а) Administrator

31.01.13 13:41 - Последнее обновление 31.01.13 14:58

Фото из коллекции Г.Сташно

Примечания:

Примечания:

З.Н.Алексеев в последних боях в Питкяранте и севернее до Ниет-ярви 15-17 июля участия не принимал. С 9 июля командиром 272 дивизии был полковник Мешков В.М. А в это время ген-майор Алексеев под Лоймоллой командовал 127-м легкострелковым корпусом.

Грицай Артем Григорьевич, капитан, командир батальона 1061 сп, 1906 г.р. убит 15.07.1944

Место захоронения г. Питкяранта, ул. Горького перекресток Пушкина

Маслов Анатолий Абрамович, майор, командир 3/815 ап 272 сд убит 15.07.1944 похоронен в Питкяранта на горе и дороги.

За Питкярантой

Добавил(а) Administrator

31.01.13 13:41 - Последнее обновление 31.01.13 14:58

[Исторические кадры в Карелии](#) [На Сивова В. Пограничного времени](#) , [Из книги](#)